ШТАЛЬ (Stahl, Stahl am Tarlyk, Степное, Степная, Лопатино, Лопатина), ныне с. Степное Энгельсского района Саратовской области, немецкая колония на левом берегу Волги.

Рубрика: История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения

с. Степное. Магазин «Продукты» в старом немецком доме. Фото Е. Мошкова. 2009 г.

ШТАЛЬ (Stahl, Stahl am Tarlyk, Степное, Степная, Лопатино, Лопатина), ныне с. Степное Энгельсского района Саратовской области, немецкая колония на левом берегу Волги, у места впадения в Волгу речки Кривуша. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Тарлыцкую (Степновскую) волость Новоузенского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Шталь являлось административным центром Штальского сельского совета. С 1922 г. и до 1927 г. село относилось к Куккусскому (Вольскому) кантону. В конце 1927 г., после проведения в АССР немцев Поволжья административной реформы, Вольский (Куккусский) кантон был ликвидирован путем присоединения последнего к Ровненскому (Зельманскому) кантону. В 1935 г. Куккусский кантон был восстановлен.

Немецкая колония Шталь была основана в 1767 г. Вербовкой колонистов и созданием данной вызывательской колонии занимались частные предприниматели – женевец Пите (Pictet) и француз ле Руа (le Roy). Основателями колонии стали 76 семей, выходцев преимущественно из немецких земель Шлезвиг-Гольштейна, Пруссии, а также Дании. Свое название колония получила в честь первого форштегера Иоганна Шталя, 41-летнего портного из Гольштейна, прибывшего в Россию с женой и тремя детьми. Имена всех форштегеров колонии неизвестны, однако в 1820-е гг. форштегером являлся колонист Генрих Вальтер. Второе официальное русское название – Степное было присвоено колонии согласно Указу 26 февраля 1768 г. в силу географических особенностей местности. Впрочем, подобное название могли бы получить десятки левобережных немецких колоний, располагавшихся в степи, вдоль берега Волги.

Большинство колонистов Шталя являлись лютеранами, одна семья (Иоганн Нильмейер с женой) придерживалась реформатской ветви протестантизма, еще одна (Иозеф Баррет с женой и сыном) исповедовала католичество. Среди первых 76 домохозяев было семь ткачей, три портных, три столяра, три каменщика, три сапожника, два плотника, два пекаря, два мясника, два егеря, два врача, мельник,

пуговщик, токарь, кожевник, пивовар, лавочник, кузнец, учитель, котельник, повивальная бабка, корабельный плотник и бочар. По состоянию на 1769 г., в колонии имелось 20 жилых домов, 18 амбаров, 14 конюшен, колонисты имели 73 коровы и теленка, 48 лошадей, шесть рабочих волов и шесть овец. В первые годы экономическое положение жителей села было нестабильным. В январе 1769 г. колонисты Шталя и еще 11 колоний вызывателя ле Руа обратились с письмом в Контору с жалобами на дирекцию, по вине которой, по их мнению, они «терпели крайнюю нужду».

Положение колонистов еще более усугубилось после нашествия киргиз-кайсаков и армии Пугачева. Нападению отрядов Емельяна Пугачева колония подверглась в 1774 г. Историк Яков Дитц приводит повествование жителя Шталя Паулюса Обердорфера, который стал свидетелем казни старосты колонии Нильсена, отказавшегося выдать мятежникам табун лошадей спрятанный колонистами. Сам Обердорфер все же лишился двух лошадей в результате нападения на колонию пугачевцев. К 1775 г. от нашествия кочевников, нападения отрядов Пугачева, голода и болезней в колонии погибло около 180 поселенцев.

Стабильное экономическое развитие колонии в XIX в. и рост числа колонистов повлекли за собой проблемы недостаточной обеспеченности землей для ведения сельского хозяйства. Малоземелье приводило к неоднократным попыткам жителей села основать дочерние колонии и переселиться за пределы своих поселений. В 1861 г., согласно указу Конторы, самовольное переселение колонистов приравнивалось к бродяжничеству и строго наказывалось. Однако это не останавливало колонистов. В 1866 г. в Штале были проведены дознания, а с колонистов взяты расписки, что они осведомлены о запрещении переселения на Кавказ. Позже недостаточное количество земли, пригодной для хозяйственного пользования, и многочисленные просьбы колонистов вынудили правительство изменить свое решение и разрешить переселения на Кавказ. В начале XX в. в селе насчитывалось более 200 домохозяйств.

В годы советской власти в селе были созданы сельскохозяйственное кредитное товарищество, кооперативный маслозавод, действовало две кузницы, пекарня, был открыт детский дом, работала больница. В 1920-е гг. Народный Комиссариат земледелия принял решение возродить существовавшую с начала XIX в. традицию разведения тутового шелкопряда. В Штале, как и в некоторых других немецких поселениях, активно высаживались тутовые деревья, создавались специальные инкубаторы, в которых разводились личинки шелкопряда, устанавливались станки, с помощью которых можно было разматывать шелковую нить с коконов шелкопрядов. Разведение шелкопряда представляло собой относительно непродолжительный процесс. Уже через месяц после появления шелкопряды начинали плести коконы из шелковой нити длиною до одного километра. Из ста килограммов коконов шелкопрядов шелководы-тутоводы получали до девяти килограммов шелка. Во многих немецких селах, в том числе и в Штале, были организованы специализированные курсы по подготовке бригадиров шелководов-тутоводов. Слушатели курсов изучали не только тутоводство и шелководство, но и политические науки. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Степное.

Школа и обучение детей

В Штале, как и во всех других лютеранских колониях, с момента основания села действовала церковно-приходская школа. В числе первых колонистов в Шталь с женой Маргаретой 27 лет и двухлетней дочерью прибыл первый учитель – 36-летний Николаус Шефер из Магдебурга. Первые уроки для детей он устраивал в своем собственном доме. Однако уже в 1768 г. он перешел в колонию Привальная (Варенбург), где ему была предложена должность учителя, и жители Шталя были вынуждены искать другого шульмейстера.

Кроме церковно-приходской школы в конце XIX в. в селе существовали частная и земская школы. Созданием земской школы правительство стремилось добиться изучения русского языка и российской истории, ограничить узко-национальное обучение в конфессиональных и частных школах. Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 3903 жителей села 332 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста не была стопроцентной. По данным Эрбеса, 40 детей не могли учиться по причине бедности их родителей или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в земской школе обучалось 45 мальчиков и 71 девочка. В церковной школе обучалось 83 мальчика, 132 девочки и работало два учителя. Обе школы содержались на средства церковной общины. Частную школу посещали 19 мальчиков и 6 девочек.

Занятия для них вел один учитель. В годы советской власти все школы были закрыты, и на их базе создана начальная школа.

Вероисповедание жителей и церковь

Большинство жителей села исповедовало лютеранство, некоторые колонисты являлись реформатами. До 1821 г. колония Шталь относилась к приходу Варенбург (Привальное). С 1821 г. община Шталь входила в лютеранско-реформатский приход Куккус (Вольская). К приходу Куккус кроме Шталя относились еще четыре общины – Куккус (Вольская), Иост (Поповкина), Лауве (Яблоновка), Бангердт (Зауморье). Прихожане общины Куккус (Вольская), которая являлась центром прихода, были реформатами.

В первые годы после основания колонии богослужения проходили в школьно-молитвенном доме, построенном на средства казны. Первая кирха, возведенная на собственные средства колонистов, появилась в Штале в 1811 г. Она была деревянной и имела статус филиальной. Со временем кирха стала мала для растущей колонии и не могла вместить всех прихожан. Строительство новой церкви началось с 1831 г. с разрешения Департамента государственного хозяйства и публичных зданий МВД. В 1834 г. на месте старой церкви была возведена новая кирха. При ее возведении Контора руководствовалась специальными правилами 1830 г. о строительстве церквей иностранных исповеданий. В соответствии с правилами, нужно было, чтобы «внутренность церкви отличалась простотой и отнюдь не было в ней роскошных украшений… чтобы величина церкви, устройство хоров и скамей сообразны были с числом прихожан… чтобы в середине от одного конца церкви до другого был свободный ход… чтобы против алтаря были хоры… чтобы лестницы… были устроены… таким образом, дабы прихожане не могли видеть входящих и исходящих по оным».

В 1864–1866 гг. под руководством архитектора Конторы опекунства Ф. Лагуса в Штале была построена новая кирха. Новое здание церкви одновременно могло вместить почти всех жителей колонии. Кирха была спроектирована в стиле русского классицизма, который в это время был широко распространен при строительстве православных церквей и позже стал типичным для поволжских немецких колоний. Многие церкви, как и кирха в Штале, имели типичные для периода угасания классицизма в России черты – удлиненное церковное здание, колонный вестибюль. Вполне оправдано и второе иронично-пренебрежительное название данного церковного стиля – «контор-стиль», – данное ему колонистами в честь Конторы опекунства, навязывавшей общинам строительство церковных зданий по одному типовому архитектурному проекту. Со временем и эта церковь стала тесна для всех членов общины. В 1910 г. в селе вместо старой деревянной кирхи в контор-стиле была построена новая каменная и более просторная церковь. Рядом с церковью находились деревянный молитвенный дом, кистерат с флигелем, деревянная звонница и покойницкая.

Уважаемое место в колониях занимало духовенство, которое трудилось на благо прихода и пользовалось среди колонистов заслуженным почетом. Один из первых пасторов прихода – Фридрих Конрад Штренге (род. в 1750) был доктором медицины и оказывал своим прихожанам различную врачебную помощь. Пастор Бернгардт Литфас (1754–1825), являвшийся до приезда в Поволжье ректором школы в московской общине Св. Михаила, служил в приходе долгих 28 лет. Пастор Иоганн Вильгельм Аллендорф (1827–1900) являлся пробстом Левобережья в 1882–1900 гг. Он активно сотрудничал с лютеранами из Германии и Америки; так, среди архивных документов сохранилось письмо Иоганнеса Ломана пробсту Аллендорфу, датированное 1897 г., о пересылке в Поволжье 100 лютеранских песенников на немецком языке из штата Канзас (США). Однако прихожане не всегда могли по достоинству оценить деятельность пасторов. Так, в 1896 г. жители Шталя составили жалобу на пастора Иоганна Аллендорфа, обвинив священника в том, что он получает жалование не только натурой, хлебом и продуктами, но и деньгами. 88 должностных лиц и выборных сельских сходов на общем собрании постановили выплачивать пастору жалование только деньгами в размере 1900 рублей в год.

Последние священнослужители прихода Куккус, служившие в общине Шталь, были репрессированы. Пастор Иоганн Эрбес (1968–1932), проводивший богослужения в общинах прихода с 1902 г., в 1930 г. был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и шпионаже и умер в лагере под Семипалатинском. В совершенно секретной докладной записке «О политическом состоянии АССР НП и итогах ликвидации кулачества как класса» от 1 января 1932 г. говорилось: «В одном из кантонов изъята контрреволюционная группировка, объединяющая лютеранское духовенство, руководившаяся пасторами Эрбес, Мейер, Граф (верно Гарфф, *прим. автора*) и др., которая на протяжении всего существования Соввласти проводила контрреволюционную деятельность среди немецкого населения.

Арестовано 8 служителей культа». По обвинению в контрреволюционной деятельности был репрессирован и приходской пастор Отто Генрихович Гарфф (1872 – после 1937).

После ареста пасторов Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе по состоянию на 1931 г. церковь еще не была закрыта, но был закрыт молитвенный дом. В церковной общине насчитывалось 1200 верующих. В период массированного наступления на религию, в 1930-е гг., при церквях было полностью запрещено любое церковное обучение. Оно являлось невозможным, даже если было напрямую связано с церковными обрядами. Если в конце 1920-х гг. предконфирмационное обучение еще могло быть разрешено по специальному постановлению ЦИК СССР и НКВД, то уже в начале 1930-х гг. оно стало невозможным. Так, в августе 1934 г., когда церковная община села Шталь обратилась в секретариат Центрального Исполнительного Комитета АССР немцев Поволжья с просьбой осуществить конфирмационное обучение детей, отказ ЦИКа был мотивирован напряженными работами по сбору урожая.

В начале 1930-х гг. в стране массово закрывались храмы всех конфессий. На местах предпочитали закрыть молитвенное здание как можно быстрее, чтобы не быть обвиненным в лояльном отношении к религии – противнице советской власти. Такая позиция приводила к многочисленным перегибам и массовым обращениям верующих в Комиссию по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья. Так, в мае 1934 г. Комиссия отклонила ходатайство о закрытии церкви в Штале, ссылаясь на то, что списки прихожан, выступающих за ее закрытие, были оформлены неверно. В своем следующем докладе от 1 июня 1934 г. Комиссия указала, что церковь в Штале еще находится в распоряжении верующих, в то время как ряд других немецких церквей уже закрыт. Комиссия потребовала запретить верующим пользоваться церковным зданием и повторно оформить документы для ликвидации церкви в селе. Уже 15 сентября 1934 г. Комиссия направила в Президиум АССР немцев Поволжья информацию о том, что здание деревянной церкви в с. Шталь не используется верующими, а в кирхе имеется три колокола весом 20 пудов, поэтому вопрос о переоборудовании здания церкви и снятии с нее колоколов требует специального рассмотрения. 11 февраля 1935 г. храм был официально закрыт, так как за его ликвидацию проголосовало 700 человек из 945 верующих. Комиссия рекомендовала переоборудовать церковь в дом культуры.

Список пасторов

Пасторы прихода Варенбург (Привальная), служившие в общине Шталь. 1770–1777 гг. – Польманн (Pohlmann). 1777–1785 гг. – приход не имел пастора. 1785–1788 гг. – Фридрих Конрад Штренге(ль,р) (Friedrich Konrad Strenge(l,r)). 1788–1797 гг. – приход не имел пастора. 1797–1821 гг. – Бернгард Вильгельм Литфас (Bernhard Wilhelm Litfas). Пасторы прихода Куккус, служившие в общине Шталь. 1820–1835 гг. – Иоганн Мартин Отто (Johann Martin Otto). 1836–1840 гг. – помощник пастора Петер Август Пундани (Peter August Pundani). 1840–1852 гг. – Эрнст Вильгельм Давид (Ernst Wilhelm David). 1854–1900 гг. – Иоганн Вильгельм Михаил Аллендорф (Johannes Wilheln Michail Allendorf). 1902–1930 гг. – Иоганн Эрбес (Johannes Erbes). 1929–1930 гг. – Отто Генрих Гарфф (Otto Heinrich Harff).

Численность населения

В 1767 г. в Штале проживало 208 иностранных колонистов, в 1773 г. их насчитывалось 188, в 1788 г. – 235, в 1798 г. – 320, в 1816 г. – 480, в 1834 г. – 798, в 1850 г. – 1195, в 1859 г. – 1538, в 1889 г. – 2487 человек. По переписи населения 1897 г., в Штале проживало 2447 человек, из них 2425 были немцами. По состоянию на 1910 г., в селе насчитывалось 3640 человек. После 1917 г. число жителей постоянно уменьшалось: вследствие голода начала 1920-х и 1930-х гг., раскулачивания, репрессий, эмиграции населения. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в селе проживало 2770 человек. В 1921 г. в селе родилось 120, а умерло 258 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Штале насчитывалось 2076 человек. В 1923 г. число жителей увеличилось до 2150 человек. По переписи населения 1926 г., село насчитывало 2432 человек, в том числе 2400 немцев. В 1931 г. в селе проживало 2402 человека, все они были немцами.

Село сегодня

Ныне с. Степное Энгельсского района Саратовской области. Современное село занимает менее одной трети дореволюционного Шталя. При первом взгляде на современное Степное трудно представить, что

здесь когда-то находилась немецкая колония. Материальные свидетельства прошлого – объекты немецкой архитектуры – давно ликвидированы. В селе практически не сохранилось типичных немецких домов, их большая часть была затоплена в связи со строительством Волжской ГЭС (1950–1961) и созданием Волгоградского водохранилища, заполнение которого происходило в 1958–1961 гг. Тогда уровень воды в реке Волга поднялся на несколько метров, что привело к затоплению прибрежной части села. Ни здание каменной лютеранской церкви, ни другие значимые объекты немецкой архитектуры, за исключением нескольких деревянных домов, в Степном не сохранились. Сегодня Степное имеет современную жилую часть, застроенную двухэтажными домами послевоенного времени. В 1957 г. в новом здании была открыта 8-летняя школа. В 1991 г. она была реорганизована в среднюю школу. В настоящее время в центре села расположены дом досуга 1957 г. постройки, сельские магазины, небольшой обелиск в память о погибших в Великой Отечественной войне и автобусная остановка.

Автор: Лиценбергер О.А.

Литература

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; *Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; *Князева Е.Е., Соловьева Ф.* Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Немецкие населенные пункты в Российской Империи: География и население. Справочник / Сост.: В.Ф. Дизендорф. – М., 2002; *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. – М., 1998; *Терехин С.* Поселения немцев в России. Архитектурный феномен. – Саратов, 1999; *Amburger E.* Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 4. Kolonien Reinhardt – Warenburg. – Göttingen: Göttingenger Arbeitskreis, 2008.

Источники

Архив: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 25, 13068; Оп. 4. Д. 35; Ф. 637. Оп. 2. Д. 3039; Оп. 3. Д. 42; Оп. 40. Д. 3; ГИАНП. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1–5; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 15, 36, 77; Д. 1002. Л. 11; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 68; Д. 71. Л. 13–15; Д. 299. Л. 42.